

**ВАЛЕНТИН
ВАРЕННИКОВ**

**ВАЛЕНТИН
ПАВЛОВ**

**ГЕННАДИЙ
ЯНАЕВ**

КРЮЧКОВ

КГБ НАКАНУНЕ ПУТЧА

Валентин Иванович Варенников
Валентин Сергеевич Павлов
Геннадий Иванович Янаев
Крючков. КГБ накануне
путча (сборник)
Серия «Вожди Советского Союза»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6058405
Крючков. КГБ накануне путча / Валентин Варенников, Валентин
Павлов, Геннадий Янаев.: Алгоритм; Москва; 2013
ISBN 978-5-4438-0299-2

Аннотация

Владимир Александрович Крючков – один из высших государственных деятелей Советского Союза, в 1988–1991 годах занимавший пост председателя КГБ СССР, В.С. Крючков был известен тем, что, борясь за спасение Советского Союза, входил в Государственный Комитет по чрезвычайному положению и пытался использовать КГБ для борьбы с Б. Ельциным и «Демократической Россией».

Авторы книги, представленной вашему вниманию, хорошо знали В.А. Крючкова. Генерал армии В.И. Варенников в августе 1991 года участвовал в попытке отстранения от власти президента

СССР Михаила Горбачева; В.С. Павлов был премьер-министром СССР в 1991 году, активным участником ГКЧП; Г.И. Янаев, вице-президент СССР, во время августовского путча являлся председателем ГКЧП.

В их воспоминаниях приводятся уникальные подробности о деятельности КГБ накануне и в ходе путча, о действиях самого В.А. Крючкова, а также выводы о том, почему Комитет госбезопасности оказался не способен помочь ГКЧП.

Содержание

Г.И. Янаев. Почему ГКЧП не победил	5
«Операция ГКЧП»	5
Август 91-го	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

**Валентин Варенников,
Валентин Павлов,
Геннадий Янаев
Крючков. КГБ
накануне путча**

**Г.И. Янаев. Почему
ГКЧП не победил
(Из книги Г.И. Янаева
«ГКЧП против Горбачева.
Последний бой за СССР»)**

«Операция ГКЧП»

Зачем мы создали ГКЧП? Ответ очевиден для всех, кто пытался и пытается добросовестно разобраться в том, что происходило в СССР в последние годы его существования. Мы видели: Советский Союз разваливается, гибнет.

Советские правоохранительные органы, включающие, естественно, службу государственной безопасности, могли бы предотвратить гибель СССР, если бы не подверглись при Горбачеве разрушительным деформациям. Служащие КГБ оказались в необычайно сложном положении. С одной стороны, на них, как только могли, воздействовали генсек и его приближенные с их якобы демократически-либеральной доктриной. С другой, комитетчики должны были во что бы то ни стало воспрепятствовать развитию внутривластной обстановки по самому опасному для государства сценарию, чреватому большим кровопролитием. Осуществление такого сценария было вполне возможным не только в «горячих» республиках СССР, но и в Российской Федерации.

Последний настоящий председатель Комитета госбезопасности В.А. Крючков, лишившийся своего поста за активное участие в ГКЧП, что бы ни говорили о Владимире Александровиче его недруги, был глубоко порядочным человеком. Его «не испортила» даже совместная работа в Будапеште с Ю.В. Андроповым, которого у нас считают первым и главным инициатором, подлинным идеологом «либеральной» перестройки в СССР.

Тут, наверное, не мешало бы попытаться несколько подробнее охарактеризовать личность чекиста, ставшего после смерти Брежнева главой КПСС и Советского Союза. Но едва ли такая попытка увенчается особым успехом. Андропов оставил после себя изрядное количество загадок, связанных

с его деятельностью, а также планами и намерениями. Разгадки же Юрий Владимирович, по-видимому, унес с собой в могилу.

С какой стати он в конце 1970-х благоволил Горбачеву, добившись для своего протеже места в ЦК? Каким образом это соотносилось с идеологическими установками и стратегическими целями самого Андропова? Как можно было сочетать в себе потенциального политического реформатора и жесткого консерватора, боровшегося против любых либерально-демократических течений, включая музыкальные (рок-н-ролл, например)?

А может, никаких политических реформ Андропов и не планировал вовсе, намереваясь ограничиться сугубо экономическими? В том-то и дело, что об истинных устремлениях этого человека, судя по всему, не ведали даже его приближенные. Во всяком случае, Владимир Крючков, насколько мне известно, имел на сей счет весьма смутные представления. Или же считал своим долгом «эксклюзивную информацию» о своем давнем знакомце хранить в секрете...

Как бы там ни было, пришедший на смену Крючкову Бакатин пробыл в должности председателя КГБ всего около двух месяцев. Но за этот срок умудрился запустить в эту «святая святых» такое количество ЦРУшников-«консультантов», что они какое-то время решали в нашем государстве вопросы, непосредственно связанные с его безопасностью. Сейчас это воспринимается как несмешной анекдот, а

ведь такое было на самом деле.

Во время непродолжительного пребывания на посту министра внутренних дел В. Бакатина органы внутренних дел из инструмента поддержания порядка превратились в вооруженную базу сепаратизма, вооруженных националистических формирований, фактического слияния с организованной преступностью. Именно Бакатин в 1989–1990 гг. заключил от имени МВД СССР соглашения с союзными республиками о передаче им всех функций и сил, оставив за Центром обучение, международные связи, координацию и законотворчество, представительство в союзных органах власти. Все кадры и материально-техническая база – все ушло республикам, краям и областям. Министерство в Москве по этим соглашениям превращалось в беспомощный «дискуссионный клуб»...

Лучшие кадры из КГБ, МВД, армии были изгнаны, патриоты лишены должностей и званий. Наступило безвременье, вернее – время Грачевых, Мурашевых, Ериных, Степанковых. Ельцинская власть щедро расплатилась с ними за развал Советского Союза...

Бывший директор ЦРУ США Роберт Гейтс, прилетев в Москву как победитель, гордо прогуливаясь по Красной площади, вещал: «Мы понимаем, что Советский Союз ни экономическим давлением, ни гонкой вооружений, ни тем более силой не возьмешь. Его можно разрушить только взрывом изнутри»...

Напоминать о том, каким недружелюбным пропагандистским атакам подвергалась правоохранительная система СССР в последние годы ее существования, вряд ли стоит. В памяти многих сограждан воспоминания об этом еще наверняка не стерлись.

Что же касается темы «доброхотов-консультантов», присланных из «вашингтонского обкома», то она после развала СССР получила свое закономерное и показательное развитие. Уже в первые месяцы 1992 года едва ли не во всех министерствах и ведомствах Российской Федерации появились т. н. «советники» из-за границы. Именно они предметно консультировали гайдаров, чубайсов и других поборников «шоковой терапии», залоговых аукционов, ваучеризации и т. п. И за свои консультации получали такие гонорары, какие им на родине и не снились. Из какой казны выплачивались эти вознаграждения? Уж точно не из американской. А если указать еще точнее – из тех денег, которые ельцинское правительство занимало у западных фондов, вешая на плечи российских налогоплательщиков дополнительные тяготы внешнего долга.

Таким образом, наших сограждан не только многократно ограбили посредством «либеральных реформ», но еще и принудили заплатить за них из собственных карманов дополнительно.

Вернемся к событиям 1991 года. Крайне тревожная и в то же время запутанная ситуация в стране меня как вице-президента ставила перед очень нелегким идейным и нравственным выбором. С одной стороны, я понимал, что перемены в государстве необходимы, с другой – было очевидно, что Горбачев ведет «не туда». Ведь его первый лозунг «Даешь ускорение!» предполагал быстрое развитие науки и техники, промышленности и сельского хозяйства, образования и социальной сферы. Кто же из нас мог бы этому противиться! Но к чему это все привело? Ни к чему. Или вернее, ни к чему хорошему.

Как ни тошно и стыдно в этом признаваться – из членов Политбюро и Совета безопасности СССР я был последним искренне верившим в то, что президент необъятной державы просто по определению не может быть пустым, ничтожным человеком, что рано или поздно он дарованную ему власть использует во благо страны. Эти иллюзии были настолько сильны, что на заседаниях Политбюро, открыто заявляя об ущербности «государственного курса», я тем не менее пытался защищать генсека от резких выпадов со стороны его политических оппонентов.

Более того, первоначально «операцию ГКЧП» ее инициаторы (прежде всего В.А. Крючков и О.С. Шенин) планиро-

вали провести в апреле 1991-го, когда Горбачев находился с визитом в Японии. Но мне удалось отговорить их от радикальных действий, представлявших тогда неоправданными, чересчур авантюрными. У меня тогда еще теплилась надежда на то, что президент – не «совсем пропащий человек», что его еще можно как-то образумить... Надо ли объяснять, какова была степень моего разочарования после всего того, что произошло в 1991 году?

Уже находясь в «Матросской тишине», я прочитал «фундаментальную» книгу Горбачева с характерным названием «Перестройка и новое политическое мышление для нашей страны и всего мира». И нашел в этом «труде» столько логических нестыковок, демагогических «вольностей» и глупостей, что не смог пересилить в себе желания разукрасить поля этой книжки всевозможными бранными эпитетами и комментариями. Особенно же раздражали беспрецедентно фальшивые горбачевские сентенции, вроде следующих:

«Все свои успехи и ошибки мы измеряем социалистическими мерками. Тем, кто надеется, что мы свернем с социалистического пути, предстоит глубокое разочарование... Все, что укрепляет социализм, – ко всему этому мы будем прислушиваться, со всем этим мы будем считаться. А с чуждыми социализму тенденциями будем бороться, но, повторяю, в рамках демократического процесса... Роль центра ослаблять не хотим, иначе лишимся преимущества плановой экономики... При этом руководствовались ленинскими тре-

бованиями о единстве законности на территории всей страны, о необходимости не допускать ни тени отступления от наших законов».

Стоит ли тут что-то комментировать? По-моему, нет. Ну разве что стоит мимоходом упомянуть об изумительных признаниях последнего советского генсека, сделанных после Августа-91. Оказывается, «в душе» этот «борец с чуждыми социализму тенденциями» никогда и не был, по его собственным словам, коммунистом, а был самым что ни на есть убежденным социал-демократом. Надо понимать, что и общество в стране он стремился выстраивать социал-демократическое. Ну такое, например, как в Швеции или Финляндии. Или, на худой конец, как в его горячо любимой объединенной Германии, где он когда-то получил титул «лучшего немца».

* * *

В тюрьме у меня, само собой, хватало времени на размышления и на то, чтобы делать закономерные выводы, обобщения.

Я понял мотивы поведения первого и последнего Президента СССР – то, как он, лихорадочно цепляясь за власть после бесчисленных провалов в экономике, предпринимал еще более неадекватные, еще более чудовищные меры, приведшие в конечном итоге страну к полному краху.

Вспоминал, скорее невольно, пресловутую антиалкогольную кампанию с ярко выраженными признаками государственного маразма – все эти «безалкогольные» комсомольские свадьбы, сцены убийственных давок в очередях за спиртным, официальные сводки роста самогонварения, наркомании и токсикомании, вырубленные драгоценные виноградники и прочие безрадостные картины простого общественного бытия.

Всплывали в памяти и другие мрачные эпизоды позднесоветской действительности. Например, одновременное закрытие – якобы на ремонт – трех крупнейших табачных фабрик страны, вследствие чего ее «незадачливое» руководство вынуждено было ползать на коленях перед болгарами, прося самолетами отправить в Советский Союз самые обычные сигареты.

В СССР ширилось, «цвело и пахло» кооперативное движение. Оно что, помогло избавиться от осточертевшего всем продовольственного и промтоварного дефицита? Никак нет. Кооператоры очень быстро стали ассоциироваться у народа с легальными ворами и спекулянтами. Как-то меня пригласили в телепрограмму «Взгляд» для дискуссии с одним из «лидеров» кооперативного движения (а также одним из первых советских миллионеров) господином Тарасовым. Для чего позвали? Чтобы выставить неисправимым ретроградом и пригвоздить к «позорному столбу» (в этом качестве почему-то использовали конструкцию в виде креста). Эту высо-

кую честь я заслужил своими высказываниями против создания кооперативов. Далеко не всех, конечно. А тех, что паразитировали на государственных предприятиях, использовали для своей наживы материальную, инфраструктурную базу крупных заводов и фабрик, а если и приносили государству и обществу какую-то пользу, то очень сомнительную, эфемерную, едва ли большую, нежели причиненный вред.

Вовсю развернулись силы, действовавшие под девизом «Чем хуже – тем лучше!», экономические, неприкрыто бандитские диверсии, как бы «специфично» это ни звучало, стали в наших городах заурядными явлениями. Доходило до того, что останавливали грузы с самой разной продукцией, двигавшиеся в столицу, и либо уничтожали их, либо заворачивали назад, к месту отправки.

Всем был очевиден злой умысел как причина всех этих негодяйств. И, конечно же, правомерен вопрос: кто стоял за всеми подобными экономическими диверсиями в СССР? Детально прояснить ситуацию, пожалуй, могут лишь те, кто в эту широкомасштабную преступную деятельность был вовлечен. А эти деятели откровенничать на сей счет не станут. Ясно одно: у Горбачева были все необходимые полномочия для того, чтобы подобные диверсии в стране пресечь. Не пресек. Не смог или не захотел? Если не смог, то почему? Если не захотел, то по какой причине? Понятно, что гигантский механизм разрушения экономики, основ государственности, права, социальной жизни был управляемым. А откуда

он управлялся – из Кремля или «Бильдербергского клуба» – наверное, все-таки не суть важно...

В одном из интервью мне задали вопрос: «В.А. Крючков рассказывал вам нечто такое, что до сих пор не известно российской общественности?» Я сказал: «Закон запрещает публично отвечать на подобные вопросы, а я человек, несмотря ни на что, законопослушный.

Это во-первых. Во-вторых, прекрасно осознавая, что далеко не все бывшие или нынешние представители государственного руководства соблюдают правила о неразглашении засекреченной информации, я, тем не менее, себе такого позволить не могу. Может, и хочется поделиться с согражданами кое-какими интересными для них сведениями, но, увы, не каждому это в нашем «демократическом» государстве позволено.

Одно скажу. В 1991 году в Москве вдруг возникли небывалые (пожалуй, с военных лет) трудности со снабжением. Но вот ведь парадокс: уже через день после первых объявлений по радио и телевидению о создании ГКЧП в столичных магазинах откуда ни возьмись появились всевозможные «дефицитные» товары...».

* * *

Анализируя основные предпосылки гибели СССР, нельзя не учесть и фактор взаимоотношений Горбачева с Ельци-

ным, которые я бы определил как эдакую обоюдную «зоологическую» ненависть. И это при том, что они выполняли, по сути, одну задачу – расшатывали, разрушали Советский Союз. Но, как говорили в то время, двум медведям в одной берлоге было слишком тесно.

Считаю, что Лигачев в свое время совершил колоссальную ошибку, пригласив Ельцина, работавшего первым секретарем Свердловского обкома партии, в Москву – сначала на должность заведующего отделом строительства, а потом и секретаря ЦК. Когда Ельцина избрали первым секретарем Московского горкома партии, он повел себя в полном соответствии с духом того времени и первым делом стал завоёвывать «любовь масс». Об этих ельцинских фокусах (поездках в общественном транспорте и прочих «явлениях народу») писали много, и подробно рассказывать о них здесь вряд ли есть смысл. Гораздо важнее другое – тема соперничества Ельцина с Горбачевым. Ведь это соперничество, вылившееся в непримиримую борьбу за власть, в конечном счёте было оплачено уничтожением Советской державы.

Горбачев не мог противопоставить сопернику свою внутреннюю силу, мощную энергетику, подобных достоинств у генсека-президента отродясь не водилось. Ельцин же способен был, как танк или бульдозер, переть напролом. И это качество, как видно, в значительной мере компенсировало все его недостатки как руководителя и как человека. То есть о какой-то объективной, полезной для всего государства

компенсации, конечно, речи идти не может, но на многих тогдашних партийных функционеров ельцинский напор-натиск действовал чуть ли не магически. Даже будучи изгнанным (в 1987 году) с поста первого секретаря МГК КПСС, Ельцин не ушел в политическое небытие, а стал ни много ни мало первым заместителем председателя Госстроя СССР.

Ничем особо выдающимся на должности провинциального секретаря, кроме, пожалуй, уничтожения Ипатьевского дома в Свердловске – приюта последнего российского императора, Ельцин не отличился. Типичный партийный функционер с умеренным интеллектом. В целях искоренения наследия В. Гришина в партийной организации Москвы, Горбачев рекомендовал первым секретарем МГК КПСС Ельцина. На партийном учете в Москве состояли партийные организации всех центральных органов власти. За два года «ельцинского правления» московская партийная организация была почти разрушена. Во главе большинства московских райкомов и крупных парторганизаций остались люди Ельцина. Предав своего покровителя Лигачева, Ельцин развернул в Москве кампанию по его дискредитации. Естественно, с благословения Горбачева как главного заказчика. Пленум ЦК КПСС, обвинив Ельцина в раскольнической деятельности, рекомендовал освободить его от должности московского партийного «воеводы». М. Горбачев обеспечил Ельцину министерский пост в Госстрое СССР. Все привилегии и блага, против которых активно и громко боролся буду-

ций Президент России, погрязший в роскоши, у него тогда сохранились. При минимальной загрузке на служебной работе, он активно использовал время для организационно-политической деятельности в своих интересах. М. Горбачев, считая, что контролирует через А. Яковлева формирование либеральной оппозиции, недооценил потенциальной опасности Б. Ельцина.

Борьба за власть в эти годы сконцентрировалась вокруг проблем, связанных с реформированием экономики. М. Горбачев и Б. Ельцин никогда не были крупными специалистами в экономике. Не понимали они и рыночных отношений, трудностей и проблем, связанных с переходом к ним. Они не понимали, что переход к рынку непосредственно затронет всех граждан, что рынок – вещь жесткая, а на первом этапе – и жестокая. Чтобы «смягчить» эту жестокость, было необходимо «встроить» в эти отношения социальные амортизаторы, которые смиривали бы негативные последствия переходного периода. Противоречия М. Горбачева и Б. Ельцина по этому вопросу были не разногласиями в подходах и принципах, а лишь следствием столкновений интересов в процессе их борьбы за единоличную власть. Экономика страны стала заложницей политической борьбы за власть, что выражалось в требованиях «демократических реформ против разрушения командно-административной системы», где каждый называл себя демократом-рыночником, а противника – консерватором, партократом, бюрократом...

Однако в то, что Горбачев с Ельциным искусно, мастерски играли роли непримиримых взаимных врагов, сам не верю и верить никому не советую. Повторяю, их самая настоящая, обоюдная, лютая неприязнь была хорошо известна всем, кто их хоть немного знал. Для подтверждения этого приведу пример из собственной «биографии». Как-то раз под началом Горбачева мы проводили заседание Совета безопасности. Оно было рассчитано примерно на 40 минут (генсек собирался на какую-то встречу) и носило скорее формальный характер, то есть вполне можно было и без него обойтись. Так вот, перед этим дежурным мероприятием я предложил В.А. Крючкову эдакое шутейное пари, заявив: спорим, дескать, я сорву это заседание. Владимир Александрович согласился поставить бутылку коньяка на то, что у меня ничего не получится. Как только начали заседать, я обратился к Горбачеву: «Михаил Сергеевич, прежде чем перейти к повестке дня, хотел бы вот что спросить: до каких пор будем терпеть безобразия Ельцина? Неужели его никак приструнить невозможно!». И тут, как говорится, Горбачева понесло. Он все 40 минут посвятил рассказу о том, кто такой Ельцин, и даже чуть было на свою запланированную встречу не опоздал. Крючков с тех пор мне остался должен коньяк... Ну да ничего, «там» встретимся – сочтемся.

В марте 1991 года прошел всесоюзный референдум. Власть спрашивала у многонационального народа, желает ли он и дальше жить в единой-неделимой Советской стране. И хотя пресловутые «центробежные тенденции» уже заявили о себе во весь голос, ни один здравомыслящий политик в СССР вслух не задавался вопросом: «Нужен нам этот Союз или не нужен?». Даже в тех республиках, в которых власти исподволь (а порой и вполне открыто) поощряли националистические настроения, политически активные люди выступали в основном за конституционные реформы, но – в рамках единого союзного государства.

Зачем вообще потребовался означенный референдум, имелись для его проведения какие-то основания, помимо надуманных? Нет, не было для этого никаких серьезных оснований. Но даже если допустить, что имелись, то результаты всенародного опроса должны были поставить в этой истории вместо нелепого знака вопроса жирную точку: более трех четвертей граждан Советского Союза высказались за сохранение государства. Что должен был сделать глава этого Союза сразу после референдума? Организовать полноценный законотворческий процесс – для внесения в Конституцию СССР необходимых корректив, изменения устаревших законодательных принципов во взаимоотношениях республик и

Центра. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять разумность, целесообразность и полезность именно такого шага.

Но Горбачев подобными критериями не руководствовался. Он втайне от остальных членов союзного правительства и в сговоре с поборниками всевозможных «суверенитетов» приступил к подготовке новых «договорных отношений» между республиками. Роль союзного Центра в соответствии с разработанными проектами этих «договоренностей» сводилась к ничтожному минимуму. Таким образом, СССР как единое государство обрекался на сугубо номинальное существование, по сути – на распад.

Создавая ГКЧП, мы стремились предотвратить запланированное «суверенитетчиками» подписание так называемого Союзного договора, призванного фактически упразднить на территории СССР прямое действие союзной Конституции и утвердить верховенство конституций республиканских. (К заключительной работе над «договором» Горбачев и руководители 9 союзных республик приступили уже в апреле 1991-го – на печально-скандально известной встрече в Ново-Огареве, из-за чего этот вероломный антисоветский, антигосударственный процесс и получил название «Новоогаревского».)

Самый чувствительный удар по единству союзного государства нанесли российские (ельцинские) власти. Они приняли законодательные и подзаконные акты, недвусмыслен-

но направленные против Основного закона СССР. Согласно этим сепаратистским решениям, наши граждане в случаях коллизий (противоречий) между союзной и республиканской конституциями обязаны были руководствоваться положениями второй. В противном случае людям грозили административные и даже уголовные наказания.

По тем же нормативно-правовым актам практически вся крупная собственность, находившаяся на территории республики (государственные предприятия и учреждения практически всех сфер народного хозяйства – тяжелой и легкой промышленности, агрокомплекса, науки, культуры, образования и т. д. и т. п.), оказывалась в подчинении у республиканского руководства. В ведении союзного государства не оставалось практически ничего.

Рушилась сложившаяся за многие десятилетия двухканальная налоговая система. Союзные республики переставали платить обязательные налоги в общую казну – на содержание единых вооруженных сил, правоохранительных органов, на фундаментальные научные исследования, наукоемкие производства и прочие высокзатратные «великодержавные» нужды.

В том, что на таком положении вещей настаивал Ельцин, ничего странного, разумеется, нет. Но почему на все это соглашался глава союзного государства Горбачев? Можно ли придумать какое-то разумное оправдание его соучастию в том заведомо губительном, геростратовском процессе? Лич-

но я при всем желании не смог бы найти подобного оправдания.

Помнится, мне в то время пришлось поучаствовать в телевизионном диспуте с Русланом Хасбулатовым, незадолго до этого избранным председателем Верховного Совета РСФСР. Я прямо заявил своему визави: вы ведете дело к развалу Советского Союза. И Хасбулатов по сути ничего не возразил. (Он, естественно, напустил туману и пытался отрицать очевидное, но это по большому счету – пустое...) Да и что тут возразишь. Разве возможно в современном мире существование такого государства, которому не требуются свое имущество, своя Конституция (ОСНОВНОЙ ЗАКОН ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ), своя крепкая налоговая база! Подобное государство – и не государство вовсе, а некий фантом, мираж, «облако в штанах», как говорил Маяковский.

В противовес итогам референдума Совет министров РСФСР срочно принял 24 и 27 июня свои постановления, однозначно рассматривающие Россию как самостоятельное государство вне Советского Союза. Ельцинское руководство приняло решение о приоритете республиканских законов перед союзными...

Примеру Российской Федерации, успевшей принять «Декларацию о независимости» (читай от Советского Союза и других союзных республик), видя неспособность центральной власти остановить эти сепаратистские тенденции, последовали и другие союзные республики. Горбачев, продолжая

за спиной Верховного Совета СССР и советского правительства «работу» над Союзным договором, сдавал сепаратистам и националистам одну позицию за другой.

18 июня 1991 г. Горбачев представил в Верховный Совет СССР проект Договора о Союзе Суверенных Государств (ССГ). Это был проект ликвидации СССР как единого федеративного государства, ликвидации социалистического строя и Советов народных депутатов как основы демократического народовластия. Нарушения Конституции СССР и законов СССР приняли со стороны президента страны – гаранта ее Конституции – характер государственной измены, влекущей за собой особо серьезное наказание, предусмотренное Уголовным кодексом.

Представленный Горбачевым проект Договора о Союзе Суверенных Государств был настолько откровенно антиконституционным, противоречащим решению Съезда народных депутатов СССР и итогам всенародного референдума, антигосударственным и антинародным, что даже последующий Верховный Совет СССР восстал против этого «документа», слепленного Горбачевым и его подельниками за спиной народа.

После длительных дискуссий Верховный Совет принял постановление «О проекте Договора о Союзе Суверенных Государств», в котором высказался за его коренную доработку, создал союзную делегацию, обязав ее провести согласование с республиками и подписание переработанного Дого-

вора на Съезде народных депутатов СССР. Союзную делегацию Горбачев даже ни разу не собрал. Вместо этого в августе 1991 г., находясь в Форосе, он рассылает новый проект собственного сочинения и беспринципных уступок под грифом «совершенно секретно»... Он начинает придумывать сценарий подписания «Договора».

20 августа 1991 г. это подписание должно было начаться, но союзная делегация должна была его подписать в середине сентября...

Мне было абсолютно ясно, что после 20 августа 1991 г. Советский Союз перестанет существовать. Это была одна из причин моего участия в создании ГКЧП...

* * *

Почему наше многонациональное общество почти никак не препятствовало «центробежным тенденциям»? По-видимому, оно очень плохо представляло себе, во что эти «процессы» могут вылиться. Российские «демократы» и их «товарищи» в других национальных республиках весьма умело использовали пафосную риторику, призывая бороться за независимость, «свободу, равенство, братство», гражданские права и тому подобное.

А что им противопоставили мы, их противники? В основном непривлекательные, вовсе «не зажигательные» (хотя и абсолютно справедливые) обвинения в антиконституци-

онных действиях. Слово «антиконституционный» наводит на простых, далеких от юриспруденции граждан скуку. Сторонникам сохранения союзного государства надо было вооружиться яркой, по-настоящему «митинговой» лексикой, использовать в адрес сепаратистов более понятные народу (где-то, может быть, даже и «крепкие русские») выражения. Но, увы, как говорят немцы, «самые хорошие мысли приходят всегда с опозданием»...

Бумеранг обвинений в антиконституционных действиях ударил по нас в недолгие дни существования ГКЧП. Трудно спорить с утверждением о том, что наш Комитет не был предусмотрен союзной Конституцией. И тем не менее его создание было последним и, пожалуй, единственным способом для спасения и самой Конституции, и государства, в котором она была принята.

Сейчас уже мало кто знает, что говорилось в Постановлении ГКЧП № 1. Полагаю, будет не лишним полностью привести этот документ.

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 1

ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОЛОЖЕНИЮ В СССР

В целях защиты жизненно важных интересов народов и граждан Союза ССР, независимости и территориальной целостности страны, восстановления законности и правопорядка, стабилизации обстановки, преодоления тяжелейше-

го кризиса, недопущения хаоса, анархии и братоубийственной гражданской войны Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР постановляет:

1. Всем органам власти и управления Союза ССР, союзных и автономных республик, краев, областей, городов, районов, поселков и сел обеспечить неукоснительное соблюдение режима чрезвычайного положения в соответствии с Законом Союза ССР «О правовом режиме чрезвычайного положения» и постановлениями ГКЧП СССР. В случаях неспособности обеспечить выполнение этого режима полномочия соответствующих органов власти и управления приостанавливаются, а осуществление их функций возлагается на лиц, специально уполномоченных ГКЧП СССР.

2. Незамедлительно расформировать структуры власти и управления, военизированные формирования, действующие вопреки Конституции СССР и законам СССР.

3. Считать впредь недействительными законы и решения органов власти и управления, противоречащие Конституции СССР и законам СССР.

4. Приостановить деятельность политических партий, общественных организаций и массовых движений, препятствующих нормализации обстановки.

5. В связи с тем, что Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР временно берет на себя функции Совета Безопасности СССР, деятельность последнего приостанавливается.

6. Гражданам, учреждениям и организациям незамедлительно сдать незаконно находящиеся у них все виды огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, военной техники и снаряжения. МВД, КГБ и Министерству обороны СССР обеспечить строгое выполнение данного требования. В случаях отказа – изымать их в принудительном порядке с привлечением нарушителей к строгой уголовной и административной ответственности.

7. Прокуратуре, МВД, КГБ и Министерству обороны СССР организовать эффективное взаимодействие правоохранительных органов и Вооруженных Сил по обеспечению охраны общественного порядка и безопасности государства, общества и граждан в соответствии с Законом СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения» и постановлениями ГКЧП СССР. Проведение митингов, уличных шествий, демонстраций, а также забастовок не допускается. В необходимых случаях вводить комендантский час, патрулирование территории, осуществлять досмотр, принимать меры по усилению пограничного и таможенного режима. Взять под контроль, а в необходимых случаях под охрану, важнейшие государственные и хозяйственные объекты, а также системы жизнеобеспечения. Решительно пресекать распространение подстрекательских слухов, действия, провоцирующие нарушения правопорядка и разжигание межнациональной розни, неповиновение должностным лицам, обеспечивающим соблюдение режима чрезвычайного положения.

8. Установить контроль над средствами массовой информации, возложив его осуществление на специально создаваемый орган при ГКЧП СССР.

9. Органам власти и управления, руководителям учреждений и предприятий принять меры по повышению организованности, наведению порядка и дисциплины во всех сферах жизни общества. Обеспечить нормальное функционирование предприятий всех отраслей народного хозяйства, строгое выполнение мер по сохранению и восстановлению на период стабилизации вертикальных и горизонтальных связей между субъектами хозяйствования на всей территории СССР, выполнение установленных объемов производства, поставок сырья, материалов и комплектующих изделий. Установить и поддерживать режим строгой экономии материально-технических и валютных средств, разработать и проводить конкретные меры по борьбе с бесхозяйственностью и разбазариванием народного добра. Решительно вести борьбу с теневой экономикой, неотвратимо применять меры уголовной и административной ответственности по фактам коррупции, хищений, спекуляции, сокрытия товаров от продажи, бесхозяйственности и других правонарушений в сфере экономики. Создать благоприятные условия для увеличения реального вклада всех видов предпринимательской деятельности, осуществляемых в соответствии с законами Союза ССР, в экономический потенциал страны и обеспечение насущных потребностей населения.

10. Считать несовместимой работу на постоянной основе в структурах власти и управления с занятием предпринимательской деятельностью.

11. Кабинету Министров СССР в недельный срок осуществить инвентаризацию всех наличных ресурсов продовольствия и промышленных товаров первой необходимости, доложить народу, чем располагает страна, взять под строжайший контроль их сохранность и распределение. Отменить любые ограничения, препятствующие перемещению по территории СССР продовольствия и товаров народного потребления, а также материальных ресурсов для их производства, жестко контролировать соблюдение такого порядка. Особое внимание уделить первоочередному снабжению дошкольных детских учреждений, детских домов, школ, средних специальных и высших учебных заведений, больниц, а также пенсионеров и инвалидов. В недельный срок внести предложения об упорядочении, замораживании и снижении цен на отдельные виды промышленных и продовольственных товаров, в первую очередь для детей, услуги населению и общественное питание, а также повышении заработной платы, пенсий, пособий и выплат компенсаций различным категориям граждан. В двухнедельный срок разработать мероприятия по упорядочению размеров заработной платы руководителей всех уровней государственных, общественных, кооперативных и иных учреждений, организаций и предприятий.

12. Учитывая критическое положение с уборкой урожая и угрозу голода, принять экстренные меры по организации заготовок, хранения и переработки сельхозпродукции. Оказать труженикам села максимально возможную помощь техникой, запасными частями, горюче-смазочными материалами и т. д. Незамедлительно организовать направление в необходимых для спасения урожая количествах рабочих и служащих предприятий и организаций, студентов и военнослужащих на село.

13. Кабинету Министров СССР в недельный срок разработать постановление, предусматривающее обеспечение в 1991–1992 годах всех желающих городских жителей земельными участками для садово-огородных работ в размере до 0,15 га.

14. Кабинету Министров СССР в двухнедельный срок завершить планирование неотложных мероприятий по выводу из кризиса топливно-энергетического комплекса страны и подготовке к зиме.

15. В месячный срок подготовить и доложить народу реальные меры на 1992 год по коренному улучшению жилищного строительства и обеспечения населения жильем. В течение полугода разработать конкретную программу ускоренного развития государственного, кооперативного и индивидуального жилищного строительства на пятилетний срок.

16. Обязать органы власти и управления в центре и на местах уделять первоочередное внимание социальным нуждам

населения. Изыскать возможности существенного улучшения бесплатного медицинского обслуживания и народного образования».

* * *

Да, создавая ГКЧП, мы, наверное, как-то помешали подписать пресловутый Союзный договор. Но только 20 августа 1991 года. И хотя, повторюсь, уже само это подписание ставило крест на союзном государстве, допустим на минуточку, что Союзный договор, по большому счету, был полезен народам нашей страны. Кто мешал его подписать в сентябре или октябре? Да почему бы и не в конце августа! Мы, «путчисты», находились в тюремных камерах, самое время им, подписантам, было отпраздновать победу демократии и после веселых победных застолий приступить к формированию Союза Суверенных Государств. Но никому это было не нужно. Все республиканские руководители доживавшего последние дни СССР прекрасно знали, что мыльный пузырь ССГ лопнет едва ли не в тот же день, когда его надуют. Ельцинский советник Бурбулис признавался, что еще в начале 1991 года они (то есть Ельцин и представители властей других союзных республик) планировали создавать именно то, что впоследствии получило название «СНГ». А это, с точки зрения государственного строительства, не просто ни то ни се, но абсолютное ничто...

Август 91-го

Вспомним, как развивались события накануне создания ГКЧП. В середине июня 1991 года на заседаниях Верховного Совета СССР с докладами о положении в государстве и обществе выступили председатель правительства В. Павлов, министр обороны Д. Язов, председатель КГБ В. Крючков и министр внутренних дел Б. Пуго. Павлов докладывал на открытом заседании, доступном для прессы, руководители силовых структур – на закрытом. Несмотря на сухость формулировок, содержащихся в этих выступлениях, депутатам было совершенно понятно: ключевые персоны союзного правительства били в набат.

Т. н. «демократическая пресса» подняла гвалт, пытаясь представить доклад В. Павлова о кризисном положении в стране и требующихся мерах по его преодолению как попытку возврата к тоталитаризму, как репетицию переворота. Правда, при этом никто не озаботился вместо инсинуаций, догадок опубликовать этот доклад, чтобы каждый мог понять, чего хочет правительство. А хотело оно приступить к осуществлению неотложных мер – в том случае, если бы парламент предоставил кабинету министров соответствующие полномочия: право законодательной инициативы, право принимать решения нормативного характера при реализации экономических программ, законную возможность для орга-

низации централизованной, независимой налоговой службы по всей стране, возможность восстановить единство банковской системы, право создания единой общесоюзной службы по борьбе с организованной преступностью... Павлову в удовлетворении его справедливых просьб Верховный Совет отказал...

В докладах Язова, Крючкова и Пуго шла речь о фактах подрыва извне экономической, политической, оборонной безопасности с помощью коллаборационистов, прямых агентов и пособников внутри страны. Вот что говорил, например, В. Крючков на закрытом заседании Верховного Совета СССР 17 июня 1991 года:

«Реальность такова, что наше Отечество находится на грани катастрофы. То, что я буду говорить вам, мы пишем в наших документах Президенту и не скрываем существа проблем, которые мы изучаем. Общество охвачено острым кризисом, угрожающим жизненно важным интересам народа, неотъемлемым правам всех граждан СССР, самим основам Советского государства. Если в самое ближайшее время не удастся остановить крайне опасные разрушительные процессы, то самые худшие опасения наши станут реальностью. Не только изъяны прошлого и просчеты последних лет привели к такому положению дел. Главная причина нынешней критической ситуации кроется в целенаправленных, последовательных действиях антигосударственных, сепаратистских и других экстремистских сил, развернувших непримиримую

борьбу за власть в стране.

Откровенно игнорируя общенациональные интересы, попирая Конституцию и законы Союза СССР, эти силы открыто взяли курс на захват власти в стране...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.